

Неизвестно, понимал ли Бан, что его бог ворчит и пребывает в унынии из-за него, но он даже не взглянул на Орму. Вместо этого он продолжил выбирать одежду, которая, по его мнению, подошла бы тому, и спросил:

— Это тоже выглядит неплохо. Пожалуйста, посчитайте вместе с остальным. И скажите, нет ли поблизости постоянного двора?

— О, господин рыцарь, вы тоже совершаете паломничество?

В последнее время, когда бедствия участились, среди жрецов разных богов стало популярным отправляться в путь к ближайшим храмам, чтобы вознести молитвы. Стоило людям столкнуться с испытанием, которое они были не в силах преодолеть, как они тут же бежали к богам с мольбами. Видимо, нынешняя катастрофа была настолько пугающей.

Хозяин лавки, ошибочно решив, что Бан и Орма — паломники, понимающе и немного неловко улыбнулся: теперь ему стало ясно, зачем им дорожная одежда.

— Постоялый двор-то есть, но не уверен, найдутся ли там свободные комнаты. Число жрецов, совершающих паломничество в здешний храм бога Серки, сильно возросло.

Бан кивнул, принимая охапку купленной одежды, пока лавочник любезно объяснял дорогу.

— Благодарю вас!

Довольный редкой выручкой, хозяин лавки, несмотря на палящее солнце, вызвался проводить их до самых дверей и отвесил поклон. Солнце постепенно садилось, окрашивая небо в багровые тона заката, но, если судить по часам, был уже поздний вечер — около девяти.

Орма, до этого ведший себя смирно, пристроился за спиной Бана и тихо спросил:

— Ты ведь не собираешься шататься повсюду, пытаешься предотвратить конец света?

— Именно это я и планирую.

— ...Не хочу. Пусть всё катится в бездну и подыхает. Я никуда не пойду.

Видимо, затея ему совсем не нравилась: Орма даже замер на месте, упрямо выпрямившись. Бан, который с самого начала не ожидал от него покорного сотрудничества, лишь пожал плечами.

— Мне вот что любопытно: если мир погибнет, что станет с вами, Орма-ним?

— ...Что?

— Если все умрут, сможете ли умереть и вы? Или же... вы и тогда не обретёте покой и останетесь в одиночестве в пустой, безжизненной вселенной?

— ...

Это был вопрос, продиктованный чистым любопытством, но Орма, смертельно побледнев, попятился. Именно этого он, привыкший к вечному одиночеству, боялся больше всего — и именно поэтому так отчаянно стремился к смерти.

Он провёл бесчисленные века в пустоте ада, в месте, которое мало чем отличалось от мира после его гибели. А значит... он уже знал своё будущее. Орма ведал о страхе куда более глубоком и ужасном, чем тот, что испытывали люди перед лицом катастрофы, которую они называли концом.

Его тень, растянувшаяся по земле, начала густеть и удлиняться, она колыхалась так, словно хотела немедленно утащить его обратно в преисподнюю, где он привык прятаться. Хотя тот ад, где он был заперт так долго, и походил на опустошённый мир, Орма содрогался от мысли о будущем, в котором он снова окажется совсем один.

Он поднял руку, прикрывая рот; казалось, несмотря на то, что он давно ничего не ел, его вот-вот вывернет от подступившей к горлу желчи. Свиристая тень у его ног, питаясь ужасом своего хозяина, разрасталась, принимая злое очертания монстра. Бан отчётливо слышал его прерывистое, тяжёлое дыхание.

Столкнувшись со страхом своего бога, Бан на мгновение растерялся и поспешно подошёл к нему. Он не знал, что делать, и суетливо пытался его успокоить.

— Простите, я спросил просто из любопытства... Всё будет хорошо. Я... я сделаю так, чтобы этого не случилось.

— Ты...

— Я не допущу подобного. Я не оставлю вас одного в этом одиночестве.

— ...

Золотистые глаза, в которых отразилась задетая за живое душа, на мгновение подернулись дымкой. Поняв, что величайший страх Ормы — стать «совершенным богом», Бан крепко зажмурился. Если ему так в тягость нынешнее бессмертное тело, он ни за что не захочет становиться трансцендентным существом, истинным божеством.

Но ирония заключалась в том, что для спасения мира была необходима именно мощная божественная сила Ормы. Его чистая, осязаемая тьма была полной противоположностью тому бедствию, что обжигало мир своим неистовым светом.

В голове Бана промелькнула мысль, что иногда неведение — это благо. Но раз уж он всё узнал, нужно было что-то сказать, однако мысли путались. «Дело плохо», — подумал он, проклиная своё косноязычие.

Поколебавшись и несколько раз беззвучно открыв и закрыв рот, Бан решил, что стоит хотя бы изложить свой план, и начал быстро говорить:

— То есть я хочу сказать... Мы ведь можем просто остановить разрушение. Если с помощью вашей силы очистить места, где сосредоточены благословения богов, которые сейчас отравляет это бедствие, мир будет спасён.

— ...

В игре подробно описывались способы спасения мира, так что вспомнить их было нетрудно. Игрок путешествовал по регионам, отмеченным божественной благодатью, и видел, как им угрожает катастрофа. Однако сам игрок ничего не мог с этим поделать. Разве под силу обычному человеку остановить палящее солнце?

Изливающееся с небес сияние называли «Эрозией Безумного Света», и Бан остро чувствовал, что им необходим именно Орма, которого звали богом тьмы. Но в финальной главе игры Орма, с которым сталкивался игрок, уже окончательно лишился рассудка, не в силах умереть...

— Для начала я планирую отправиться в Сиол, святилище бога Банана, которое находится ближе всего к нам.

— ...Банана?

Орма, который к этому времени немного успокоился и слушал Бана, поморщился. Казалось, одно упоминание имен богов вызывало у него отвращение. Заметив его недовольное лицо, Бан поспешил добавить:

— Да. Ведь бог Банан — это бог воды и плодородия. Если Сиол будет осквернён, это нанесёт миру тяжелейший удар.

Повышение температуры, нескончаемые дни, обжигающее солнце. Больше всего от этих бедствий страдали сферы, которыми ведал Банан. Если он пал бы, и без того измученный мир рухнул бы с невообразимой скоростью.

Несмотря на доводы Бана, Орма не скрывал своего недовольства, но на этом всё и закончилось.

Поняв, что это необходимо сделать, пусть даже вопреки его желанию, он бессильно вздохнул и ответил:

— ...Ладно.

После этого Орма хранил молчание до самого постоянного двора. Бан украдкой поглядывал на него: тот выглядел глубоко погружённым в раздумья. Как бы там ни было, Бана не покидало беспокойство из-за подавленного вида Ормы. Уж лучше бы он ворчал, как прежде... Что же делать?

— Добро пожаловать!

Когда они добрались до места, внутри оказалось многолюдно. Как и говорил лавочник, больше всего было людей в жреческих облачениях, прибывших в паломничество, но хватало и тех, кто просто искал убежища от бедствий.

Хозяин постоянного двора встретил Бана и Орму — которые выглядели, мягко говоря, подозрительно — с широкой улыбкой. Бан оглядел зал и начал делать заказ, надеясь хоть немного поднять настроение Орме.

— Для начала, какие блюда у вас самые популярные?

— Лучше всего берут жареную курицу и плато с копчёным мясом.

— Тогда по одной порции каждого. И, если есть прохладный эль, принесите две кружки. Также подготовьте воду для умывания... Ах да, есть ли свободная комната на одну ночь?

Хозяин, записывая заказ, в замешательстве потерял бороду, переводя взгляд с Бана на безучастно стоявшего позади Орму.

— Гм, господин. С едой проблем нет, но вот прохладное пиво закончилось. С такой-то погодой... Осталось немного яблочного сидра, принести его?

— Да, несите сидр.

— Понял. А насчёт воды для купания... Сами знаете, сейчас вода на вес золота, так что стоять это будет недешево. Вас устроит?

— ...Сколько?

— Чтобы подготовить достаточно воды для двоих, выйдет около одного золотого.

«Чертовски дорого». Один золотой — это недельное жалованье святого рыцаря ордена Серки. Бан кивнул, внутренне обливаясь горькими слезами. Хозяин же, напротив, не в силах сдержать радостной ухмылки, продолжил заполнять квитанцию.

— Сейчас всё подготовим! Вместе с едой, сидром и водой для купания — итого три золотых! И да, насчёт комнаты...

«Три золотых? И это ещё не всё?» — Бан, чей рассудок начал затуманиваться от таких трат, отрешённо кивнул, вспоминая состояние своего тощего кошелька.

И результат оказался плачевным.

— ...И что мы будем с этим делать?

— Ну, других комнат нет, так что выбора у нас немного. Придётся спать вместе.

Поскольку постоялый двор пользовался спросом, остался только один двухместный номер. Как только они оказались вдвоём, Орма наконец дал волю своему сдерживаемому раздражению. Он уже готов был разразиться тирадой о том, неужели одной большой кровати достаточно, чтобы называть комнату двухместной, и сколько же с них содрали за эту тесноту. Однако Бан, который только и ждал, когда Орма снова начнёт ворчать, при первых же звуках его голоса буквально просиял. Встретившись с его искрящимися голубыми глазами, Орма осекся на полуслове.

— Вы ведь давно не ели нормальную пищу, разве вам не предвкушаете ужин? Если проголодались, можем сразу спуститься и поесть. А, или, может, сначала вымоетесь? Должно быть, вы чувствуете себя неудобно после дороги.

— ...

С видом человека, которому есть что сказать, Орма снова плотно сжал губы. «Что на этот раз не так?» — Бан, разбиравший купленную одежду, склонил голову набок и спросил, хлопая длинными ресницами:

— Так что вы выберете? Сначала ванна? Или ужин? А может...

«Ой. Что-то я не то говорю». В голове сама собой всплыла фраза: «А может... меня?», которую обычно говорят в глупых любовных романах. Поняв, что сморозил нечто, подобающее скорее молодожёнам, Бан смущённо улыбнулся. Орма же, закусив губу, выхватил у него из рук новую одежду.

— ...Ты меня раздражаешь. Проваливай за дверь.

С этим несносным апостолом он разберётся позже. А пока нужно было привести себя в порядок и избавиться от этого «нищенского вида».

<http://bllate.org/book/15924/1428526>